

Ркарл:
21 harfehr
2009 uru
Выходит с
21 декабря
2009 года

ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВ: СУДЬБА
КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИВАН КАРАСЕВ: ОНОМАСТИКА ВЫМЫСЛА
АСЯ ТРОЦКАЯ-ГЕРЗОН БАТ ПАБЛО:
СТИХИ ВИКТОР МАЛЬЧЕВСКИЙ:
ШТУКОВИНА ДМИТРИЙ БОБЫЛЕВ:
ПЕЙЗАЖИ ЧУЖИХ МИРОВ ЮРИЙ АФОНИН:
ЕСЛИ ЗАВТРА ОНИ НЕ ПРИЛЕТЯТ
ВЛАДИМИР КИСИЛЕВ: ХРОНИКИ 02

asa#17 знание

ALOEJASSA | ЖУРНАЛ СКОРОМЫСЛИЯ НА ЯЗЫКЕ АРАХАУ

TJASASALZOGBLAMOR...

«Я разгадала знак бесконечность...»

asa#17 знание

На обложке: фото О. Вирин «Бесконечность»

Kereibr (Автор идеи)

Iharo Ahanero (Иван Карасев)

Kvavafabr (Главный редактор)

Ihoro Ahiniro (Игорь Васильев)

Küzau (Верстка)

Iharo Ahanero (Иван Карасев)

Kvarfaz (Литературный редактор)

Aha Ahanehoro (Анна Мамаенко)

Assagese (Творческий совет)

Oharo Ehinaro (Ольга Веснина)

Ahaniharo Ohonyhenaro (Наталья Лободырева)

Ahero Uhanoro (Павел Уваров)

Редакция контролирует соблюдение авторских прав.

Перепечатка материалов только с официального разрешения редакции.

E-mail: rbardalzo@yandex.ru

Электронная версия журнала: www.arahau.ucoz.ru

Журнал издается на пожертвования Сообщества Араху.

Печать цифровая.

Тираж ограниченный

г. Краснодар, декабрь, 2014, #17

Вышел учебник языка Араху

В краснодарском издательстве «Книга» тиражом 500 экземпляров вышел учебник искусственного языка Араху, созданного И. Карасевым на полисинтетической основе.

В современной России книга такого рода издается впервые. Если же брать территорию бывшей Российской импе-

рии, то можно вспомнить всего шесть аналогичных примеров (с учетом сконструированных метаязыков и математических лингвистических моделей). Так, в 1887 года в Варшаве Л. Заменгоф выпустил небольшую брошюру «Lingvo internacia. Antaŭparolo kaj plena lernolibro» («Международный язык. Предисловие и полный учебник»). Г. Муравкин в Берлине и Л. Василевский в Харькове в 1923-28 гг. опубликовали сведения об искусственном языке универсаль, который был разработан на основе эсперанто. В 1926 г. в Свердловске вышел учебник «ОМО – язык Человека», составленный уральским художником и лингвистом В. Венгеровым. В 1989 г. в Тирасполе (Приднестровье) А. Колеговым издана «Грамматика языка посредника Эльюнди». В 1994 кандидатом физико-математических наук В. Куликовым с группой единомышленников были изданы первые методические указания для изучающих язык Диал – "Универсальный искусственный язык – «hOOM-Диал». Методические указания для изучающих язык" (это своего рода математическая метаязыковая модель, а не язык в чистом виде). В Москве в 2004 г. инженер Д. Сотников выпустил книгу «Язык международный рациональный арифметический» (сконструированный им язык ЯМПА являет собой кратчайшее в мире произношение цифр и математических знаков). Можно подписаться на учебник Араху. Для этого нужно отправить свой адрес на почту rbardalzo@yandex.ru с пометкой «Учебник».

На фото: Презентация учебника Араху в «Российской газете»..

На фото: Участники I Передереевских чтений.

В Краснодаре прошли I Передереевские чтения

6 июня в Краснодарской Центральной городской библиотеке им. Н.А. Некрасова прошли Первые Передереевские чтения. Это – междисциплинарное научно-популяризационное творческое мероприятие, ставящее своей задачей исследование проблем культуры и языка (прежде всего научно-фантастической литературы и фэнтези) в связи с общественной деятельностью и литературным творчеством кубанского фантаста Алексея Передереева (1968– 2012), его коллег, друзей и соратников.

Чтения учреждены редколлегией нашего журнала, первым редактором которого был Алексей. Дата была выбрана неслучайно: 6 июня – день рождения писателя-фантаста.

В этом номере мы публикуем два доклада, прозвучавших на чтениях.

ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВ (г. Краснодар)

Судьба классической литературы

В чем заключается феномен классической литературы? Прежде всего – в наследии развитого средневековья. Когда традиционная культура опиралась на книги и каноны, пользующиеся всеобщим авторитетом. Когда широко практиковалась сакрализация избранных текстов.

Классика возникла одновременно на основе отхода от средневековья. Узкий круг людей получил возможность создавать свои собственные, авторские тексты. И чтобы тексты жили, они всё ещё должны были иметь возможность стать каноническими. Отсюда и внимание к качеству работы, и желание следовать «общественным тенденциям». Соответствовать запросам «молодых» и относительно образованных социальных слоев. Прежде всего – интеллигенции.

При этом значительная масса населения находилась в некоем переходном состоянии. Она уже хотела чего-то нового по сравнению с традиционным каноном. Но готова была относиться к этому новому со средневековым почтением. Масса только начала в сколь-нибудь значительных количествах получать образование. И была готова быть читателями, а не писателями...

В тот же период создавались национальные государства и наднациональные идеологии, на основе светских идеологических систем. Люди стремились объединиться в огромные, максимально единые массы. Которым нужны были символы единства и вожди. Поэтому сначала возникли классики-проповедники этого единства. А потом – практики – реализаторы. За Гёте последовал Гитлер, за Достоевским – Сталин.

Необычайно велика роль в создании классиков сети всеобщего образования, вузов и библиотек. Которых в своё время становилось всё больше. И работали там люди с соответствующим «прогрессивным» мышлением. Которые по большому счёту и решили, кто будет классиком, а кто нет.

Классическая литература – типичное порождение эпохи модерна. Эпохи отхода от средневековья и создания массового общества. Эпохи, стоящей на фундаменте отрицаемого ею средневековья.

Но вот в нашем обществе средневековье окончательно убили. На месте модерна воцарился постмодерн. Массовое общество разрушилось. Произошла резкая индивидуализация человеческого восприятия. И ещё более радикальное и дробное, чем в средние века, размежевание людей по социально-психологическому и интеллектуальному признаку.

И начался стремительный закат классической литературы. Школьное образование в условиях отсутствия значимости канона и единства не срабатывает. И классику благодаря его усилиям нередко ненавидят или делают предметом насмешки. В условиях стремительного роста индивидуальных и групповых различий классика интересна только тем, кому она лично нравится. Наличие образования фактически убило свой фундамент.

Новые писатели могут быть сколь угодно талантливы. И следовать классическим канонам. Или быть радикальными новаторами. Но они никому не нужны за пределами «своего», относительно узкого круга коллег и поклонников.

Этот круг может включать тысячи людей. Но он неизмеримо мал по сравнению с общностями людей, созданных в эпоху модерна. Даже если они пишут

бестселлеры. Тогда они могут быть интересны аж пяти процентам населения страны или носителей языка!

Итак, каноны и классики полностью побеждены индивидуальными предпочтениями. У наших современников просто не осталось ничего общего!

Но всё в нашей истории повторяется. Состояние постмодерна не вечно. Переходное состояние индивидуализма кристаллизуется в новые общности. Социальные, религиозные, региональные и пр. Которые играют все большую роль. И наиболее интеллектуальным из них понадобятся новые литературные классики. Каноничные и обладающие авторитетом в пределах всей этой общности. Для их отбора будут выделяться самые неожиданные признаки. Но значимые для этой конкретной общности.

Конечно, это будут не общенациональные и мировые классики старых времён. Они будут иметь гораздо более местное и ограниченное значение. Их собственно литературные достоинства будут подвергаться сомнению в других общностях. Но тем сильнее их будут превозносить свои.

ИВАН КАРАСЕВ (г. Краснодар)

«Ономастика вымысла. Как придумывать фантастические названия (на материале произведений А. Передереева)»

Когда писатель приступает к написанию фантастического произведения, то он, наверняка, сталкивается с проблемой – как придумать имена своим героям. Чтобы они не были похожи на уже существующие и, в то же время, запомнились читателю. А еще лучше, чтобы стали собирательным образом. Как, например, Воланд, Гулливер, Урфин Джюс, Саурон...

Как правило, писатели заимствуют непривычно или красиво звучащие названия мест или имен своих фантастических героев. В том числе и неосознанно. Обратимся к произведениям А. Передереева. Вот его «Крик над Эриданом». Откуда взялось Эридан? Откроем интернет и поищем, нет ли аналогий. Их оказалось несколько: Эридан – древнее название реки По в Италии – Eridanus; древнегреческий речной бог. Эрида (Эрис) – богиня раздора у эллинов. Эриду – один из древнейших городов Др. Шумера.

Или вот взять название планеты из одноименного рассказа Передереева – Целебдар. Раньше мне казалось, что это сокращение «целебный дар», но ведь есть такой населенный пункт в Турции – Celebdar. Другое его произведение «Эксперимент Андела». В чешском языке Anděl – это «ангел».

Имя одного из героев фантастического рассказа Передереева – Витим. Витим – одна из крупнейших рек Сибири. Но, мне кажется, здесь мифологизировался канцелярит, аббревиатуры советской эпохи, которые были в ходу именно на Кубани. ВИТИМ – это Всесоюзный институт табака и махорки.

На мой взгляд, существует ряд способов, которым осознанно или интуитивно следуют писатели-фантасты.

1. Самый простой способ – опереться на уже существующие языки. Так, Ф. Херберт использовал арабский в своем произведении «Дюна».

1.1. Феномен «языка Зла». Иногда зловещий оттенок могут приобретать естественные языки. На румынском говорит граф Дракула, а славянский акцент заметен в экранизациях ужастиков про упырей и вурдалаков. Равно как в фильмах про

«адскую мумию» звучит египетский язык, а про зомби и вуду – африканские наречья (йоруба и фон).

1.2. Медитативные практики. Это когда писатель как бы настраивается на некую волну, представляет себе фантастический мир со специфическими характеристиками. Зачастую фантастические имена – «звуковой слепок» лингвистической атмосферы германо-романо-кельтского Средневековья.

Таковы названия Арканар и Сауле Стругацких («Трудно быть богом»), Альманзор Т. Габбе («Оловянные кольца»), Дар Ветер, Эрг Ноор и Низа Крит И. Ефремова («Туманность Андромеды»).

1.3. Неосознанное подражание. Какие-то существующие названия городов могут остаться в памяти и всплыть, как своеобразное авторское ноу-хау. Например, во «Властелине колец» некоторые мистические города находят аналогии в Эфиопии. На территории этой страны есть города Гондэр и Рохан (сейчас Лалибэла), Бахир-Дар (толкиновский «Барад-Дур»), Шире (у Толкина Шир).

Корень имени Sauron ищут в хурритском языке: Sau-ra-n(ne) – «Тот, кто с оружием. Интересно, что, если порыться в адыгских основах, то можно найти нечто похожее: Сау-рэ-нэ = сау (сэ-о – мечом бьющий), рэ – аугментатив, нэ – глаз («Мечом бьющий глаз»). В осетинском Сау-рон – «Черный пояс». Название башни Сарумана Izengard может связать со славянским именем Изяслав. Возможно, Изенгард происходит от корня изяти (взять) и гард (огороженное место).

Гаррипоттеровская тюрьма Azkaban, считается созвучием сибирского Абакана. Но, на мой взгляд, это подражание арабскому. Есть такой корень, имеющий египетское происхождение zakibatun (мешок), zaka'ibu (мешки). Правда в этом случае определенный артикль al- и неопределенный -in соединяются вместе фантастическим образом Alzaka'ibun < Az.ka'ibun, что можно перевести, как «Мешки» (каменные).

Еще известный пример – Урфин Джюс из «Волшебника Изумрудного города» А. Волкова. Установлено, что Джюс – «Завистливый» (от английского jealous). А вот Урфин, смею предположить, происходит от английского orphanos (сирота). Хотя, в Турции есть город Урфа (Антиохия, Эдесса) – колыбель христианства. Название ассирийское, но есть предположения, что это хурритский город Уршу, упоминаемый еще около 2000 г. до н.э.

2. Дорогостоящий способ – привлечь для создания языка лингвиста (профессионального или любителя). Специально для сериала «Игра престолов», вышедшего на экраны в 2011 г., дотракийский язык разработал Д. Питерсон из Language Creation Society. В 2009 г. для фильма «Аватар» лингвист П. Фроммер разработал на'ви. Клигтон (сериал «Звездный путь») в 1979 г. стал первым проектом, начавшим приносить деньги.

Теперь перейдем к тому, как конструируют слова писатели-фантасты и какие приемы ими еще не задействованы на практике?

1. Самый распространенный пример – перестановка букв (различные анаграммы). У самого был короткий рассказ – «Тринадцатый бубен шамана». Шаман носил имя Спиридон, а его жена – имя-перевертыш Нодирипс. Так, в сказочно-философской повести немецкого писателя Дж. Крюса «Тим Талер, или Проданный смех» встречается загадочный барон Треч, чье имя, если читать его задом наперед означает «Черт» (по-немецки Lefuet – Teufel).

Еще, как пример кодирования имен – замена глухих согласных на звонкие, а слабых гласных на сильные и наоборот. Например, Одиссей будет Атеззие, Гефест – Кивизд ...

2. Более осмысленная перестановка букв, которая подчиняется определенным правилам. Например, посредством палиндромов. Мной в свое время был разработан язык Сунилинус, в котором каждое слово – палиндром: «В начан былбы словолс» – «В начале было слово».

3. Эрратив – сознательное искажение слова. Прием отчасти задействован автором фантастической эпопеи Дж. Мартина «Песнь льда и пламени» (имена Джофри, Подрик).

4. Глоссалалии. Речь, состоящая из бессмысленных слов и словосочетаний, имеющая некоторые признаки осмысленной речи (темп, ритм, структура слова, относительная частота встречаемости звуков). В христианстве известен такой термин, как ксеногlossия – часть учения о глоссалалии, этим греческим термином обозначается произнесение слов на языке, который прежде не был известен говорящему. У пятидесятников это явление называется «дар говорения на языках». Ранними футуристами (в частности, В. Хлебниковым) глоссалалия была выдвинута в качестве одного из приемов художественного творчества. В джазе распространен схожий прием скэт – импровизационное пение без осмысленного текста.

5. Прием аллитерации, когда повторяются одинаковые звуки. Пример – слова песни из фильма А. де ла Иглесиа «Ведьмы из Сугарромурди» – «Бага, Бига, Ига». Текст происходит от звукоподражательных стихов баскского фольклора, опубликованных М. Лекуноа.

В свое время я сочинил язык Альптэ, в котором всего 5 звуков. Пример: Aláletpa «Atet ále» – Молитва «Отче наш».

Аллитерационные схемы проявляются в гавайском языке, где всего 13 букв. Так, Бразилия по-гавайски звучит Palakila, а Гибралтар – Kipalaleka.

6. Необычное стечение звуков. Самый известный пример «язык Ктулху», придуманный фантастом Г. Лавкрафтом: Ph'nglui mglw'nafh Ktulhu R'ljeh vгах'nagl fhtagп

– В своем доме в Р'льехе мертвый Ктулху спит, ожидая своего часа. Учебником по сочинению невероятных языков является «Приключения Лемюзля Гулливера» Дж. Свифта. Более того, слова из этих языков вошли в мировой фонд – гуингнгм, еху, лилипут... Один из самых труднопроизносимых языков, сочиненных писателем – лаггнэгг: «Икплинг глоффзсрб сквутсеромм блиопп мяшналът звин тнодбокеф слиофед гердлеб ашт! – Да переживет ваше небесное величество солнце на одиннадцать с половиной лун!

Своеобразное шумовое оформление изобрели авторы фильма «Враг мой» для инопланетного языка драков (интенсивно грассированные гласные): zaRRRRmus. Луи Госсет, сыгравший инопланетянина, сам придумал странный акцент, полоская слюну в горле так, как это делают грудные дети. Гарри Поттер из произведения Дж. Роулинг вещал на тайном языке змей – parceltongue, в котором были с избытком свистящие и шипящие согласные. (Мне вспомнился в этой связи шуточный язык мухочел zujuzz, придуманный в интернете. Он состоит из жужжащих звуков).

Интересно, что некоторые естественные языки по своему необычному звучанию напоминают вымышленные: parceltongue – адыгейский: Гущы'эу птыгъэр щымыгупцэж – Слово (которое) ты дал, не забывай. А ительменский – язык Ктулху: спл (ветер), чкпч (ложка), каньчпх (научи его), ксхлиткас (голодать). В этом языке в начале слова может наблюдаться стечение семи согласных, не разделенных слогаобразующим элементом: кстк'лжкнан (он прыгнул). Нивхскому языку тоже свойственны консонантные кластеры: илмр (мундштук), лыврд (ураган). Жаль, что фантасты пока не обращают внимание на койсанские языки, с обилием целкающих звуков (кликсов и киссаундов).

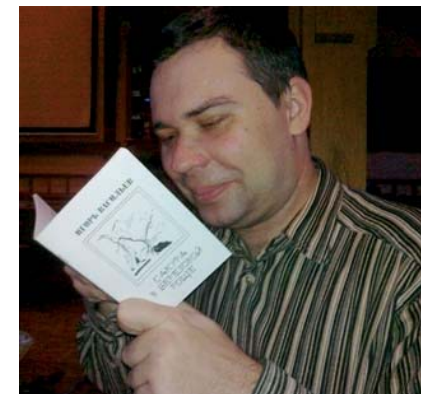
ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВ (г. Краснодар)

в зубы ударила
пивная бутылка
автобус тронулся...

украдкой в дворике
подводная лодка
«Наутилус».

душно
в иллюминатор
кальмар стучится

такие яркие
стайки рыбок
всплываем

Бегемот, не приставай к людям!

Слился с тенью черный кот,
Затаился он. Вот-вот
И твою живую душу заберет...
Его разум безразмерен -
Мелким просом станешь ты:
Кот прокусит нежный череп
Травоядной пустоты.
Будь ты мышь или кузнечик,
Трясогузка или вошь,
От кота ты не уйдешь,
Громогласный человек.
Только сумерки глухие
Ловят крики чуть живые,
Что растут в протяжный вой.
"Барсик! Быстро пшёл домой!"

Лисий царь

*"Ездок погоняет, ездок доскакал...
В руках его мертвый младенец лежал"*
(И. Гёте)
Ночным перелеском, туманной тропой
Бредет незнакомец; репей в сапожке.
Сквозь сон тихо стонет, клонясь головой
Малютка живая в заплечном мешке.
Рыдает и бьется о короб сырой:
– Отец, Лисий царь мне приснился седой.
Он в огненной маске за нами следит,
На троне янтарном он в чаше сидит.
– Не думай о лисах, забудь и поспи,
А лучше ты звезды опять посчитай.
Лишь так избежишь полуночной тоски...
А хочешь, с серебряной пулей играй.
– Горит жемчугами звериный чертог.
За нами погоня, отец. Я продрог...
И лис серебристый бежит впереди,
Кровавый алмаз у него на груди.
– Ты бредишь, малютка, не бойся лисы!
Огромной та стала от тени луны.
А холодно? – это от стылой росы.
Не волк же по следу идет. Слышишь ты?
– Из черного бора кричит Лисий царь,
Обвешан костями детей и фонарь
Из черепа держит меж белых когтей.
Отец, ему надобно жизни моей.
Бежит незнакомец сквозь лес голосов,
И спину печет неуверенный страх:
Неужто и вправду за столько часов
За ним по пятам шел со свитой Лисарх.
Охотник до дома домчал, добежал,
В руках его рыжий лисенок дрожал.

ИВАН КАРАСЕВ (г. Краснодар)

АСЯ ТРОЦКАЯ-ГЕРЗОН БАТ ПАБЛО, Москва

Любовь заставляет нас смиряться с болью.
Все эти первичные действия,
Приносящие, незнакомые доньне
Нашей душе малолетней, чувства.
Все эти болезни приносимые
Чьей-то безразмерной любовью.
Будь то болезни тела,
Иль мозга,
Иль психики.
А впрочем все они могут смешаться в одну,
И в итоге,
Мы вновь и вновь,
Преступая через повторные боли,
Несем в этот мир,
Состоящий из одного человека,
Что-то плохое,
Но так необходимое ему.

Скулы остроугольными треугольниками
Упали на пласт лица.
Губы шестиугольные свои тянешь
К отражению на стекле.
Волосы волнистыми линиями
Падают, стремясь к песку.
Можно говорить еще о глазах
Иль вспомнить про угольные брови.
Еще фотография подсказывает,
Что у тебя был нос, и уши, и шея.
И в общем все как у всех.
Может лишь родинок меньше,
Чем у многих.
Но губы твои шестиугольные
И треугольники вместо скул
Не может почему-то забыть мой сосед
И по ночам в слезах кричит
Твое устаревшее имя.

Будто нет в мире дел,
Кроме как встречаться,
да расставаться,
Будто нет полов грязных,
Да цветов жухлых.
Будто всегда горят фонари,
Иль всегда они не нужны.
Глаза карие, да синие

Из толпы горят звездным светом.
Волосы черные и рыжие
Играют с ветром в полях асфальтовых.
Руки да ноги человеческие плетут из себя
косу,
Чтобы украсить матушку планету.
А дети все рыдают,
Очищая слезами своими души предков.

Штуковина

Она лежала на тротуаре, сразу за поворотом, в накрытом туманом переулке. На ее прямоугольной матовой поверхности мелкими бусинами осели капельки утренней росы. И если может возникнуть жалость к неодошевленному предмету, то это был именно тот случай. Одинокая, неведомая вещь, затерянная среди массивных глыб типовых зданий, серыми тучами проступающих в предрассветной молочной пелене Нью-Лондона.

Майкл Кроссман наткнулся на нее ровно в тот миг, когда из могучих динамиков Вестминстерского дворца донеслись тяжелые удары колокола: новый день вступал в свои права, пробуждая, казалось, только что уснувших лондонцев.

Мальчуган был из тех немногих детей, чьи родители отказались от дистанционного обучения отпрысков в пользу программы «национальной социализации». Хотя в последнее время мало кто поддерживал эту форму образования, как, впрочем, и общественного уклада. Правительство активно пропагандировало альтернативный метод, и большинство школьников учились, не выходя из дома, подключаясь с помощью мыслительного контура – устройства, которым владел каждый член семьи, каждый гражданин – к глобальному разуму. Так было проще. Обмен мыслеформами на расстоянии позволил достичь доселе невиданных результатов: политические и экономические кризисы преодолены, стало возможным единство взглядов, умиротворение и общий покой. Общество изменилось, и лишь немногие все еще хватались за исчезающую эпоху, пытаясь передать своим детям все то, что, по их мнению, делает человека человеком. Однако даже отказ от применения мыслительных контуров и возврат к прежним позабытым способам обмена информацией, по сути, ни к чему не привел. Индивидуальность в чистую проиграла аморфному коллективному разуму, предпочитающему безмятежный сон действительности. Мир стал другим, и изменить его было нечем. Хотя поговаривали о небольшой группе радикалов, якобы нашедшей эффективный способ борьбы с системой. Говорили даже о каком-то древнем оружии, но детали Майкл не помнил. Да и что ему было за дело до кучки террористов.

Наткнувшись на лежащий посреди тротуара незнакомый предмет, паренек оглянулся вокруг, присмотрелся в поиске видеокамер и дронов-патрульных, частенько жужжащих над ухом. Все было тихо. Туман по-прежнему скрадывал безликие плоскости стеклянных высоток, притупляя их острые грани. Майкл представил, как внутри башен в эту самую минуту ворочается, просыпаясь, бесчисленное количество людей. Их руки шарят по тумбочкам, нащупывая мыслительные контуры. Еще миг – и они провалятся в виртуальную систему города, страны, планеты, спешая заняться каждый своим делом. Ему подумалось, что никогда еще путь из дома на работу не был столь короток.

Мальчик склонился над находкой, стараясь внимательней ее разглядеть. Ветхая, из непонятного материала, она источала странный «тупой» аромат. Запах не был синтетическим, он вообще ни на что не походил. «Хотя нет, – Майкл нахмурился, пытаясь уловить некую схожесть, – пожалуй, все же он где-то встречал похожий аромат». Он неспешно обошел предмет и, присев на корточки, снова принялся.

Так и есть! – мальчишка восторженно вздернул брови, этот запах определенно попадался ему раньше. Он задумался: пару месяцев назад в гостях у дяди Дэниелса в Ричмонде старик спустился к ужину в необычном костюме (память быстро набрасывала образы), в форме полковника Королевского Армейского Медицинского Корпуса. Таким образом, дядя Дэниелс продемонстрировал племяннику дух преемственности поколений, не преминув взять с родственника слово: держать все в строжайшем секрете. Оказалось, в этой форме воевал прапрапрадед Майкла. Предок упоминался с особым пиететом в связи с участием в важной военной кампании. Какой именно, мальчик не помнил. Однако его увлекло другое – до чего же был красив тот ремень: незнакомый диковинный материал, непривычные запах и предназначение. Дядя Дэниелс позволил Майклу надеть его ненадолго, и юноша не отходил от зеркала весь вечер, представляя себя храбрым солдатом Ее Величества.

– Точно! – пораженный догадкой, Майкл почти воскликнул, но, вовремя спохватившись, перешел на шепот. На шум могут прилететь дроны: ему даже послышалось дробное жужжание и словно бы тень скользнула сквозь туман. Если так, тогда наверняка с находкой придется проститься. Он еще раз прислушался. Нет, показало.

Робко протянув руку, мальчик осторожно провел по неровной поверхности предмета. Приятная на ощупь, уже знакомая бычья кожа – редкий материал.

«Кто же мог выбросить такую вещь? – недоумевал Майкл. – Вероятно, древняя. Она, должно быть, потеряна, и ее хозяин очень расстроен».

Мальчик аккуратно поднял находку – фунта четыре, не больше – но подробно рассмотреть не успел. За спиной прозвучал ровный хриплый голос:

– Положи на место!

Майкл испугано оглянулся и замер.

Все такой же ровный, с повелительными нотками, голос повторил:

– Я тебе говорю, положи и отойди в сторону.

Мальчуган отступил. Тут же перед ним возник невысокий худощавый джентльмен в длинном старомодном черном плаще и надвинутой на брови шляпе, широкие поля которой, напитавшись влажным воздухом, свисали до самой бороды – она топорщилась в разные стороны, придавая облику мужчины выразительную неопрятность.

Незнакомец склонился над предметом.

– Ты знаешь, что это такое? – вполголоса проговорил мужчина.

Майкл отрицательно замотал головой.

– Еще бы тебе знать, – усмехнулся человек. – Откуда.

Мальчик заметил, с какой нежностью и любовью тот смотрит на вещь. Она завладела его вниманием, увлекла всего, без остатка.

– Где ты это взял? – наконец поинтересовался он. И Майклу показалось, как в глазах мужчины сверкнула искорка ревности.

– Эта вещь лежала здесь, когда я ее нашел.

Незнакомец выглядел озадаченным. Он приподнялся на цыпочки и стал озираясь по сторонам, явно выискивая кого-то.

– Странно. А ты здесь больше никого не видел?

Мальчик пожал плечами.

– Нет, сэр. Только вы и вот эта коробка, – Майкл замялся, затем подался вперед и склонился над вещью. – Так вы знаете, что это, сэр?

Мужчина взглянул на юношу, и его лицо подернулось в саркастической усмешке:

– Конечно, знаю. Это опасная штуковина, друг мой, – он неожиданно схватил

мальчика за ладонь и дернул к себе. – И ты напрасно брал ее в руки!

– Почему? – опешил Майкл, возвращая руку.

Теперь незнакомец говорил жестко и быстро:

– На твоих ладонях остался молекулярный след. Его быстро обнаружит патруль, и тогда тебя арестуют. Впрочем, тебя арестуют в любом случае. Надо уходить! Он схватил предмет, сунул подмышку и рванул на противоположную сторону улицы. Однако, сделав несколько шагов, замер у поворота. Майкл заметил, как из-за угла на незнакомца упал красный сканирующий луч. Через мгновение механический баритон грозно произнес:

– Вы арестованы, сэр Робинсон, за хранение и ношение оружия, классифицированного под индексом «К-371». Поднимите руки!

Майкл отпрыгнул в сторону и прижался к стене. Несмотря на туман, он хорошо видел развернувшуюся перед ним картину: напротив незнакомца висела небольшая металлическая сфера. Изящество линий патрульного дрона нарушало лишь дуло разрядника, торчащее в направлении задержанного.

Механический голос прозвучал повторно и с той же интонацией:

– Поднимите руки, сэр. Вы арестованы.

Майклу доводилось слышать об оружии массового поражения серии «К». О нем сообщалось всякий раз, как только речь заходила о террористических атаках на глобалистов. «Неужели это то самое оружие?» – подумал Майкл, инстинктивно отирая руки о куртку. Он не сводил с незнакомца глаз, зная, стоит тому поднять руки, как кожаная коробка тут же вывалиться из-под плаща. И что же тогда произойдет?!

Майкл собрался удрать, но то, что произошло дальше, напротив, заставило его замереть, сильнее прижавшись к холодной стене.

Каким-то молниеносным движением арестованный выхватил шутовину и швырнул Майклу. Перелетев через улицу, прямоугольник шлепнулся к ногам мальчика.

– Хватай и беги! – крикнул незнакомец, повиснув на разряднике дрона.

Патрульная сфера качнулась, издала пронзительный писк и рванула вверх, унося за собой странного человека.

– Беги! – донеслось до Майкла с высоты, и в следующее мгновение послышались сухие плевки плазмы.

Мальчишка распластался на тротуаре – в первые секунды страх полностью овладел им. Он лежал не в силах пошевелиться. Снова где-то сверху прозвучали залпы. Из порозовевшего тумана дыхнуло гарью.

Включились инстинкты. Майкл схватил предмет, прижал к груди и что есть мочи припустил по улице. Начавшийся мелкий дождь хлестал по щекам. Юный Кроссман, плохо понимая зачем, крепко сжимал неведомую коробку, кутая ее на ходу в мокрых одеждах. Он боялся выронить ее, боялся выстрелов, погони, он боялся... Первый поворот, второй... За спиной снова плевки плазмы и громкий нечеловеческий вопль.

Лавируя между редкими прохожими, Майкл нырнул в узкий проезд по направлению к стоянке аэромобилей. Он несся пустынным коридором, примечая двери лифтовой шахты и угадывая за спиной знакомое жужжание.

Маленькое везение спасло ему жизнь: кабина лифта находилась внизу. Она подхватила запыхавшегося пассажира и бесшумно устремилась на верхний этаж небоскреба. Когда Майкл выбежал на площадку последнего парковочного уровня, дождь усилился. Он сочился прямо из тумана. Беглецу казалось, что он стоит внутри облака, мутного, неопрятного, и от этого дышится тяжело.

Заходящий рядом на посадку аэромобиль напугал Майкла шипением двигателей.

Мальчик отбежал в сторону, а затем двинулся вдоль стены, обходя широкую парковочную зону. Парковка напоминала улей. Кругом взлетали и садились машины, понемногу разгоняя густой туман. И в этом утреннем хаосе был шанс затеряться. Нырнув под козырек, под которым теснилось несколько машин, Майкл перевел дух. Он все еще тяжело дышал, крепко сжимая под курткой неведомое страшное оружие. Смахнув прилипшие ко лбу волосы, мальчик осторожно достал его. Вещь пропиталась водой, ее кожаная поверхность потемнела, источая пряный запах. Стала увесистой, но в руках по-прежнему лежала приятно.

Сердце зашлось не на шутку, когда Майкл представил, как открывает коробку.

«Сейчас, – думал он, – вот сейчас раздастся невероятной силы взрыв, который сметет все вокруг. Больше не будет ровным счетом ничего: ни этой парковки, ни машин, ни дождя, ни даже тумана. Интересно, успеет ли он ощутить этот миг, а главное – понять, правильно ли поступил?».

Он держал перед собой прямоугольник, всматриваясь в каждую ложбинку неровной поверхности. Долго размышлял, и решение далось не сразу. Любопытство не из тех грехов, которым уступают легко. Резким движением Майкл сунул вещь обратно за пазуху, немного успокоился. Убаюканный мерным движением снующих аэромобилей, он не спеша двинулся обратно к лифту, но успел сделать всего пару шагов, как в глаза впился яркий луч сканера.

– Вы арестованы, сэр Кроссман, за хранение и ношение оружия, классифицированного под индексом «К-371». Поднимите руки!

Майкл замер. Испуг не давал двинуться с места, но мозг тем не менее ошарашенно перебирал варианты. Удивительно, как мобилизуется организм в ответственную минуту. Однако вариантов было немного: самое простое – выполнить требование дрона и загреть в участок. Майкл понимал никчемность этого, ведь теперь вряд ли ему удастся доказать свою непричастность к террористам. Второй вариант – бегство – тоже не годился. В ушах мальчика все еще стоял вопль незнакомца, проигравшего схватку с дроном. Ход мыслей был прерван повторным требованием.

Неожиданно для себя Майкл заплакал и медленно потянул руки вверх. Ему было жаль шутовину и даже этого незнакомца Робинсона, но больше всего ему было жаль себя. Всем сердцем он чувствовал, что происходит нечто непоправимо ужасное, и помешать этому он не в силах. Вещица выпала из-под одежды и шлепнулась к ногам. Патрульный навел на нее орудие и потребовал, чтобы юноша отошел в сторону, очевидно, собираясь расстрелять коробку.

Обернутая со всех сторон толстой бычьей кожей, в точности как ремень дяди Дэниелса, она лежала в луже, ожидая своего конца. В одну секунду сердце Майкла сжалось до предела. Его обуревало сразу несколько чувств, среди которых был и гнев. Внезапный порыв решимости овладел мальчишкой. Не помня себя от злости, он подскочил к шутовине и с размаху врезал по ней ногой. Дрон среагировал с опозданием. Коробка грузно перелетела за ограждения парковочного уровня и раскрылась под порывами ветра, подобно крыльям, расправила кожаный переплет, открывая миру свою душу, состоящую из сотен страниц стройных текстов. Хрупкие листки разлетались в разные стороны, порхая на мягких волнах воздушного потока. Они не спешили к земле, только парили над головами заинтересованных прохожих, словно стая белых птиц, неожиданно вынырнувшая из-за хмурых туч. Но Майкл этого уже не видел.

ДМИТРИЙ БОБЫЛЕВ, г. Серов (Свердловская область)

Пейзажи чужих миров

Цветок полностью засох, его поникшие ветки висели безжизненными плетями.

– Что ж ты, Вася, забыл поливать растение, – вздохнула учительница, убирая горшок с подоконника.

– Так каникулы были, – пробормотал мальчик. Он понимал, что это не оправдание, но и цветка ему совсем не было жалко. Вон их сколько растет на клумбе таких же.

А в это время Васин папа в своем кабинете положил на стол древнюю книгу. Он предпочитал работать дома, когда выдавалась возможность. Вот и эту книгу он принес с работы, можно сказать, прямо с космического корабля. Фолиант нашли космонавты на далекой планете, и профессор хотел изучить его первым. Книга состояла из одних иллюстраций удивительной красоты. Это были завораживающие пейзажи опустевшей планеты, жители которой покинули ее тысячи лет назад. Об их цивилизации ничего не было известно.

Профессор трудился до вечера, пока в дверь кабинета не постучали.

– Папа, проверь мое сочинение, – попросил Вася, подавая тетрадь.

– Так, что тут у нас? «О вреде цветов», – прочитал отец. – Странные какие-то темы вам задают, – поднял он брови.

– Да, папа, – пробормотал Вася, отводя глаза. Что тему придумал сам, он не стал говорить.

Исправив ошибки («цветы надо писать через Ц, когда ты научишься?»), профессор вновь погрузился в невероятные картины чужой планеты.

Назавтра его вызвали в школу.

– Я понимаю, конечно, что вы – известный искусствовед, – начала учительница, – но я задавала написать сочинение, а не нарисовать художественный альбом. С этими словами она протянула ученому тетрадь Васи.

Да, это была та же самая тетрадь, с тем же жирным пятном на обложке, но с ее страниц на профессора смотрели удивительные пейзажи другого мира! На каждой из двадцати четырех страниц поселилась невероятная красота, текста же не было вовсе.

– Это... ну... он так видит, – попытался объяснить изумленный ученый.

– Вот что. Я заберу эти рисунки на выставку. Они, правда, очень красивые, похвалите сына. А за сочинение – два, – подытожила учительница, доставая журнал.

– Замечательно, – ответил профессор и заторопился домой. Он был рад и тому, что сын прекрасно рисует, и тому, что можно вновь погрузиться в древнюю книгу.

Выставка получилась очень хорошей. На листах будто оживали пронзительные красоты – хрустальные струи, туманные пики, изумрудные кроны, – все это манило, переливалось чудесной радугой. С картин слышались звуки, лил-

ся таинственный свет, и будто бы веяло ветерком. А отличница Муська даже говорила всем, что после разглядывания самого яркого рисунка у нее появились веснушки (но никто не поверил, и веснушки скоро пропали).

Однако выставка недолго привлекала внимание.

– К доске идет отвечать... – начала учительница, открывая журнал, – идет отвечать... ой! – она быстро захлопнула обложку и странным голосом произнесла: – Открываем тетради, пишем число, «классная работа».

Тут пришла очередь ойкавать классу. На листах собственных их тетрадей они увидели такую же красоту, как на рисунках Васи! Высоты, глубины, серебристые дали – и ни одной буквы.

– К сожалению, мы должны передать книгу биологам. Не расстраивайтесь, профессор, сейчас ведь на самом деле их очередь. Ознакомьтесь с ней потом. Кстати, как она вам? – директор исследовательского института не хотел расстраивать искусствоведа, но пришлось.

– Она волшебна, – твердо сказал профессор и вышел, махнув рукой.

Вечером учительница собралась дочитать книжку, начатую вчера. После сегодняшних событий фантастический роман уже не казался ей фантастичной обычной жизни. И она даже не очень удивилась, когда увидела в книжке природу чужих миров.

«Лягу-ка, лучше, спать» – приняла она единственно правильное решение.

Тем временем Вася сидел в своей комнате и по одному отрывал листья с куста, растущего в кадке. Он был расстроен. «Только отроешь в себе талант, как он уже у всех есть. Лучше бы сочинение вовсе не превращалось», – вздыхал он, и еще один лист улетал в открытое окно.

– Наши биологи сделали важное открытие, – директор института говорил очень взволнованно. – В книге живут бактерии (безопасные, впрочем), но это они «рисуют» иллюстрации. Они как-то «запомнили» пейзажи, которые были на брошенной планете раньше, и теперь изображают их в книге. Поэтому фолиант и сохранился тысячи лет. Если не помыть руки, то можно перенести бактерии на другую бумагу, и тогда они «рисуют» пейзажи там, а буквы съедают! Да-да, у нас так погиб отчет об этой планете, теперь там одни картинки... Вы ведь мыли руки, профессор? – директор вдруг замолчал, пораженный мыслью.

На следующий день во время урока в класс ворвался взволнованный Васин папа. В руке он сжимал утюг.

– Я остановлю это! – вскричал он и бросился гладить тетради учеников... Под тефлоновой подошвой оставались пустые листы.

Прогладили все. Не стали трогать только выставку рисунков: учительница сказала, что картины очень полезны в педагогических целях. Тогда поместили рисунки в файлы и повесили их повыше, чтобы никто не трогал.

Это-то и спасло потом книгу из космоса.

Через месяц рисунки стали тускнеть и съедиваться, как засохшие листья.

Тогда Вася и совершил два самых важных поступка в своей жизни.

– Что ты такой смурной? – спросил как-то папа его за ужином.

– Мои рисунки на выставке все побледнели и сморщились, их хотят снять теперь.

– Ну, ничего, нарисуешь другие. Художник должен развиваться, расти. А у

тебя только уши растут, – пошутил папа.

– Да я их не один рисовал, – признался Вася.

– Как – не один?

– Ну, в общем, они появились сами. А теперь засохнут, как глупый цветок учительницы, и не будет у меня больше рисунков. Останутся в вашей книге только, но это совсем не я, а «бактерии».

– Бактерии, да, – задумчиво повторил папа и выронил ложку. Книга несколько недель лежит в сейфе, ее же никто не видит!

Наутро профессор с лейкой ворвался в директорский кабинет, настойчиво требуя открыть сейф. А потом Вася, рискуя свалиться с пирамиды стульев, полил из такой же лейки свои рисунки. И заодно — оставшиеся цветы в классе: «Нужны ведь зачем-то».

(А фантастический роман так и засох под кроватью учительницы, и его съели мыши).

– Знаете, профессор, – говорил директор, когда «водные процедуры» в его кабинете закончились. – А мы ведь узнали название той планеты. На обложке был вытиснен текст, мы сперва его не заметили. Похоже, что наши дешифраторы — лучшие во Вселенной, – пошутил он. – Диковинное название такое, сейчас посмотрю...

«Зем-ля». Да, именно так: «Земля».

Если завтра они не прилетят

Руторг стоял около окна и пристально вглядывался в звездное небо. Он и стоявшие рядом представители разных рас задумчиво искали глазами одну маленькую, зелененькую планету под названием Земля. Но тут вдруг один не выдержал и воскликнул:

– Почему мы должны помогать этим землянам? – все внезапно посмотрели на Руторга. – Мы не можем им не помочь, ведь когда-то все равно нам придется вступить с ними в контакт. И

объединяться в один альянс. Но вот в чем другой вопрос... Когда это случится? В каком году? В каком будущем? Если земляне не уничтожат друг друга... Какое поколение сможет все-таки достигнуть звезд?

Но тут в разговор вступил мелаксарианец с планеты Антра:

– Вы что, шутите? Вы знаете, сколько они тратят своих земных ресурсов? И сколько войн происходит на их планете? Подумайте, если мы им откроем дорогу к звездам и создадим Межгалактический дружественный альянс, они разграбят наши планеты, продадут наши знания. То, что мы столько лет постигали... Неужели вам, мудрому и властному над всем и всеми правителю хочется со всем этим проститься?

Аким сурово вздохнул, и с сочувствием посмотрел на мелаксарианца:

– Я верю, когда-нибудь на Земле появится новое поколение людей... Которое будет тянуться к звездам. Которое сможет сохранить свою планету и не дать ей погибнуть от атомных войн и патогенных катастроф. И они будут с умом использовать те знания, которые им дал их же создатель.

А пока нам остается только наблюдать миллионы, а то и миллиарды бесчисленных лет за этой, еле развивающейся, планеткой. Это суждено нам, а потом и нашим детям. Но я так же не отрицаю, что есть в некоторых из жителей той планеты какая-то добрая нотка. Не все они злые. Не все они воинствующие.

Я верю, если мы дождемся нужного времени, то сможем вступить с ними в Межгалактический дружественный альянс и вместе покорять космос, открывать новые горизонты, создавая при этом и свое будущее.

А пока нам остается только наблюдать за теми, кто еще не стал оружием массового – земного пользования. Пока нам остается только наблюдать за теми, в ком еще живет маленькая, но все же хоть какая-то надежда...

ВЛАДИМИР КИСИЛЕВ, г. Краснодар

Хроники 02. Ориентировка

В ночь с субботы на воскресенье нарядом ППС при проверке ведомственного ресторана «Дрезина» и стриптизбара «Тендер» был утерян служебно-розыскной пес, кличка Напалм.

Утром в понедельник Напалм самостоятельно прибыл в расположение дежурной части.

Просьба ко всем, кто знает о местонахождении сотрудников ППС, позвонить по тел.: 02.

Анонимность гарантируется.
Транспортировка за наш счет.

«Лицом Арахау-2012» стала Наталья Лободырёва

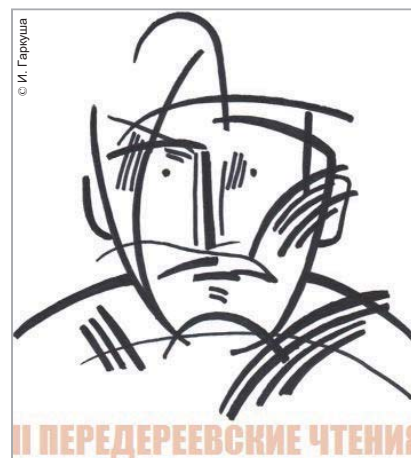
Победителем конкурса «Лицо Арахау» по итогам 2013 года стала главный библиотекарь отдела культурно-досуговой деятельности Краснодарской Центральной городской библиотеки им. Н.А. Некрасова Наталья Лободырёва.

Сообщество Арахау поздравляет Наталью Федоровну и надеется на дальнейшее сотрудничество по воплощению в жизнь новых креативных идей.

Награждение Н. Лободырёвой почетной грамотой (на языке Арахау «почетная грамота» – Vëfr) пройдет 15 декабря, в «Некрасовке».

Конкурс «Лицо Арахау» существует с 2007 года. По его итогам объявляются персоны, внесшие вклад в развитие и распространение этого конланга.

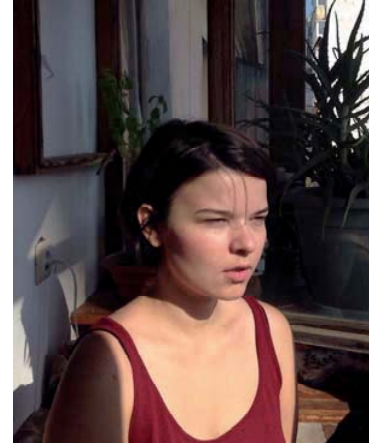
«Лицом Арахау-2008» признан бард Константин Бельчанский, через год такой чести был удостоен писатель-фантаст Алексей Передереев, в 2010-м – писатель и журналист Анна Мамаенко, в 2011-м – каунасский рок-музыкант Глеб Мальцев, лидер панк-группы «Pісіsmo», в 2012-м – поэт и общественный деятель Александр Гусев.

Конкурс чтецов на языке Арахау «Ямбы ветра»

Редакция нашего журнала объявляет о начале конкурса декламаторов. Каждый желающий прочесть на языке Арахау текст с театральной интонацией приглашается принять участие в этом необычном проекте. Стартует конкурс в декабре. Награждение победителей пройдет в Краснодаре 6 июня 2015 года в рамках II Передереевских чтений. Призы и грамоты лауреатам уже готовы. Так что, дело за малым. В последнюю пятницу каждого месяца в Краснодарской библиотеке им. Некрасова, при поддержке которой проводится конкурс, будет проходить отбор чтецов.

Положение о конкурсе смотрите на сайте araha.ucoz.ru. С условиями конкурса можно также ознакомиться, посетив «Некрасовку».

Знакомство с краснодарским фотографом Ольгой Вирич произошло несколько месяцев назад во время фотосессии. Нужно было сделать несколько снимков в питерский журнал «Собака» к материалу о языке Араху. Встретились у памятника Пушкину в Краснодаре. Но на улице погода была пасмурная и не располагала к творчеству. Поэтому пошли туда, где всегда рады «носителям Араху» – в краснодарскую библиотеку им. Некрасова. Там, среди книжных полок, в тишине читательского абонемента фотосессия успешно состоялась. Всё прошло замечательно. Журнал вышел, фотки получились отличные, за что Ольге огромная благодарность от Сообщества Араху.

Знакомство с краснодарским фотографом Ольгой Вирич произошло несколько месяцев назад во время фотосессии. Нужно было сделать несколько снимков в питерский журнал «Собака» к материалу о языке Араху. Встретились у памятника Пушкину в Краснодаре. Но на улице погода была пасмурная и не располагала к творчеству. Поэтому пошли туда, где всегда рады «носителям Араху» – в краснодарскую библиотеку им. Некрасова. Там, среди книжных полок, в тишине читательского абонемента фотосессия успешно состоялась. Всё прошло замечательно. Журнал вышел, фотки получились отличные, за что Ольге огромная благодарность от Сообщества Араху.